

Как бы вам объяснить, я живу в очень строгой семье. Слово «секс» тут даже не произноситься, а любые похотливые взгляды осуждаются всей родней как смертельный грех. В такой обстановке сложно быть молодым 18-им парнем, которому всегда охота. Но неожиданно на очередном собрании родни я познакомился со своей троюродной сестрой, которая переехала в наш город учиться в институте, ей тоже было 18-ть. Весь вечер мы съедали друг друга глазами, после чего получили првлюдный выговор и обещание избить нас за такое поведение. Поэтому нам оставалось лишь обменяться контактами в аське и попрощаться друг с другом. Пока я был в школе я все время чатился с ней в телефоне. Она оказалась, как и я, та еще извращенна. Но её ждала такая же суровая судьба, как и меня, одно непослушание перед родителями и вон из дома, причем мы оба это знали, ибо наши родители выгнали из дома наших старших сестер, всего лишь за самовольные свидания с противоположным полом. Короче мы с сестренкой стали друзья по несчастью, и она рассказывала мне свои самые откровенные желания, а ей свои. Она, как и я тайком смотрела порно. И постепенно мы стали обмениваться с ней порно фильмами и обсуждали актеров и позы. Я часто сидел на уроках со стоячим членом, а она на парах с мокрыми трусиками. Так пролетел месяц, нас так контролировали, что о реальной встречи не шло и речи. Мы просто предавались фантазиям. Как вдруг БАХ и вечером опять собирается вся родня и приезжает она. Я не представлял, что мне нужно будет сделать, чтобы не смотреть на неё!

Я надеялся, что нас, зная прошлую ситуацию посадят в разные углы и я легко переживу состояния, когда она так близко и при этом так далеко... Но мне не повезло, родители были так добры в тот день, что не думая посадили нас с ней рядом. Моё сердце бешено колотилось, и я слышал, как билось её! Мой член быстро налился кровью и я был готов поклясться, что её трусики промокли.

В тот момент я понял, что если мне в ближайшие 3-ри года и удастся насладиться женщиной, то это она! Моя рука смела, двинулась к её ножкам. Мы так удачно сидели, что никто не мог этого заметить, даже заглянув под стол. Это успокаивало. Мои руки ласкали её ноги. На ней была длинная юбка, но так как было тепло, она была из почти неощутимого материала. Я ласкал её ножки, все ближе приближаясь к трусикам. Я понимал, как сильно она этого хотела и в тоже время, это было дико опасно. Я даже боялся представить, что с нами будет, если кто-то нас заметит. Особенно заводил тот факт, что она даже права не имела повернуть лицо в мою сторону. Потому, что все взрослые следили за этим, поэтому она смотрела в другую сторону мила отвечая старой прабабушке, которая почти ничего не слышала.

Мои пальцы елозили по её трусикам. Я давил на её бугорок, вспоминая её слова из переписок: «Ох, знал бы ты, как я сильно теку», «Обожаю ласки клитора», «Если надавить и не двигать наступает особенно кайфовое чувство». Наконец я почувствовал что уже мокреет её юбка и осознав всю опасность убрал руки. Через секунду она слегка повернулась в мою сторону и процедила сквозь зубы: «Я буду мстить». Её рука мигом очутилась на моём члене. Пусть всего лишь на штанине под которой стоял член, но я ощущал это так сильно, как если она дрошила голый. Она извращалась и издевалась надо мной. Гладила, сжимала, подрагивала. В отдельные моменты у неё закатывались глаза. Она кайфовала от процесса. Я тоже кайфова, до того момента пока не захотел кончить, а делать этого при полном столе гостей было никак

нельзя. Я попытался убрать её руку, но она быстро вернула её назад. Это извращенка ласкала мой член вновь и вновь. И у меня не было даже возможности выйти из-за стола ибо член стоял колом. Я так же сквозь зубы прошипел: «Прекрати!» и она, наконец, перестала. Все гости разошлись и мы прощааясь делали вид как будто ничего и не произошло. А по уходу просились к телефонам, писать друг другу о том, как все было прекрасно. Она извинилась за столь долгие ласки члена, сказала: «Я не могла остановиться, это первый член который я могла трогать руками». Я чуть не плакал от счастья и быстро простил её пытку. А после с удивлением узнал, что за столом она кончила от моих пальцев и что я вовремя убрал руку. «Я мастер маскировки» — шутила она.